

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
ЛАРИОНОВ

Исследователь душ

Андрей Ларионов

Исследователь душ

«Издательские решения»

Ларионов А. Н.

Исследователь душ / А. Н. Ларионов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900211-2

Исследования душ показывают, что большинство душ пусто и бездуховно. Больше, чем определение содержания душ, описывает в своих трудах терапевт-психолог Адрий Пожарский. Он ищет ответы на глобальные для всего человечества вопросы, а также знает истину и вес, формулу души.

ISBN 978-5-44-900211-2

© Ларионов А. Н.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Часть 1. «Из бездны души»	7
Пролог	8
Глава 1. В иллюзорном дожде	10
Глава 2. Рыбацкая хибара	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

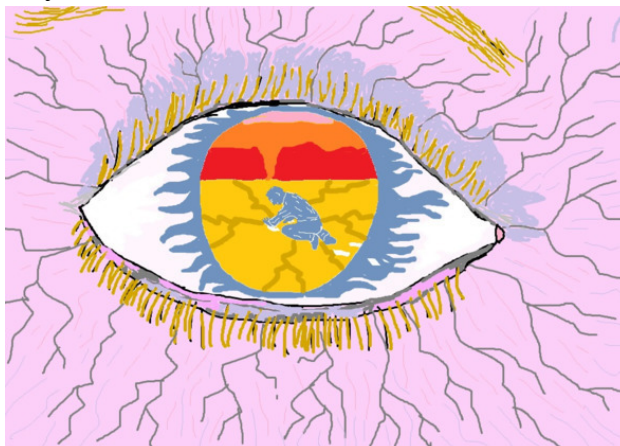
Исследователь душ

Андрей Николаевич Ларионов

© Андрей Николаевич Ларионов, 2017

ISBN 978-5-4490-0211-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Убедительная просьба не читать книги, если вы испытываете негатив, неприязнь к данному автору, а также как-либо нелестно отзываясь об авторе – Ларионове Андрее Николаевиче. Просьба закрыть книгу и не читать дальше, если вы ничего не можете дать взамен автору данной книги: ни денег, ни любви, ни счастья, ни уважения, ни человеческой доброты, ни даже мечты воплощенной в реальную суть человеческого счастья. Потому что в каждое собственное произведение я вкладываю в первую очередь душу, чувства, дух и мысли. Недоброжелателей прошу хотя бы воздержаться от оскорбительных реплик в адрес моего творчества.

Кроме того, во всех произведениях многократно зашифрованные данные автора Ларионова А. Н. и при попытке краже авторского права, любое произведение можно оспорить вплоть до зашифрованных данных.

Полагаюсь на совесть и порядочность читателей.

С уважением, писатель Ларионов Андрей Николаевич.

Часть 1. «Из бездны души»

Пролог

Горизонт медленно растворился, исчез где-то там, в багрово-алом мареве огня. Тусклый однородный свет набегал на это место, выдавливая отсюда всю тьму и тени. Адрий задумчиво стоял и смотрел на восток. В лицо ему дул жаркий ветер. Человек знал, что это начало того волнующего, страшного и необъяснимого, что вторгалось в его жизнь ежедневно. Блики света вздрагивали в высоте. Небосвод смешивался в цветах, колыбался, приобретая схожие оттенки, что и рыжая безликая земля. С трудом можно было вычленивать из этой общей гаммы однородных алых цветов что-то особенное. Мир сжимался, готовился впустить в свое пространство распахивающуюся бездну души Адрия. Напряжение висело в воздухе.

– Вот и все. Попытка наша провалилась. Это опять случилось. Мне жаль! – Раздался грубый и даже хриплый голос позади Адрия.

Адрий какое-то время всматривался в эту суспензию цветов, света и пыли, что гнал так сильно ветер откуда-то издали. Затем парень обернулся назад. Там стоял его психолог Саман.

– О чем ты говоришь? Ты мне же обещал! Обещал, что мы победим это... – голос молодого человека сорвался.

– Да, я так говорил, но я ошибался. Возможно, потребуется еще немного времени.

И снова наступило молчание. Лишь неумный ветер пел песню о бездне, что готовилась распахнуть свой зев в это пространство.

Саман серьезно посмотрел на своего друга, взяв его за плечо. Адрий вздрогнул от неожиданности, но не оторвал своего взгляда от наливающегося красными цветами горизонта. Небосвод спускался вниз. Пыль висела плотной пеленой, что скрывала видимость того сияния, что уже обозначалось там вдали. В зрачках молодого человека отражались языки пламени, которые вырвались из далекой бездны.

– Это конец. – Адрию хотелось плакать, но вместе с тем он продолжал смотреть сухими поблескивающими глазами вдаль.

– Это не конец! Это начало новой главы испытания. Мы можем все исправить. У нас получится. – Обнадежил психолог, тоже уже устало, смотрящий на разливающийся неоднородный свет вдали.

Под ногами людей начала проваливаться земля. Адрий ощутил, как его медленно засасывает в эту вязкую пустоту. Психолог ухмыльнулся, глядя на своего напарника. Заплутавший в мире чужого сознания, он остался там навсегда, став невольным пленником Адрия.

– Вот так я и влип.

– Что?

– Я влип. Теперь я у тебя в голове. – Констатировал Саман, произнося это мало эмоционально.

– Ты мне pomoжешь закрыть эту бездну?

– Возможно.

Адрий хмуро посмотрел на психолога и не поверил в его слова в душе. Все повторялось вновь и вновь.

– Я тебе не верю.

– Почему? – Саман утопал уже по колено в песке и каменистой поверхности.

Камень крошился под ногами Самана. Адрий уже не пытался помочь вырваться психологу из этой ловушки, как в первый раз. В душе Адрия все это было возможно. Чудовищные образы созданий вырвались из глубин черной бездной вдали. При свете алых лучей можно было заметить их невероятно исполинские размеры. Ужасные и огромные, абсолютно ассиметричные они покоряли этот рыжий горизонт земли и ржавое небо, до которого никому не было дело.

– Я тебе не верю, потому что все повторяется изо дня в день. Какой же из тебя никудышный психолог. – В сердцах вдруг произнес Адрий, но психолог уже не отвечал. Ржавый ветер, что домчался все же до них от самой бездны, уже обратил его друга в изваяние. Лица у мужчины уже не было. Вместо лица была бурая испещренная трещинками поверхность. Казалось, что перед Адрием был манекен, одетый в строгий костюм. В тот же самый костюм Саман был облачен, как и в первый день, когда попал в сознание Адрия.

– Ты меня слышишь? – Кричал Адрий, но тщетно, лишь розовая пенка облаков бежала по небу. Психолог уже молчал. Неподвижный и неживой он смотрел своим безликим лицом куда-то на запад, откуда должно потом прийти временное спасение.

Молодой человек упал на колени, закрывая лицо руками. Слезы прорвались все же из его глаз. Чувства в этот момент были бесполезны и бессмысленны. Только рассудком можно было победить этот тупик сознания, но только сердцу не прикажешь. Бездна продолжала выпускать все новые и новые фантасмагорические образы и иллюзии, что обрушивались потом дождем на испуганного Адрия.

Глава 1. В иллюзорном дожде

Ржавчина надвигалась с востока, скрывая видимость всего остального. Сюда же двигались тени исполинских существ, что медленно двигались по небу. Адрий какое-то время тщетно пытался сосредоточиться на чем-то хорошем, но это плохо получалось. Тяжелым грузом висело на душе воспоминания прошлого, а также та картина, что разворачивалась перед его глазами не вызвала у него никаких положительных эмоций.

Потом пропало и все это. Не было рыжей смеси из которой выныривали разные чудовища, которые так торопились убежать и улететь как можно дальше от черной бездны, что расширялась и продолжала испускать из себя фантазмагии. Человек оцепенел, также как и чуть раньше его психолог. В мыслях Адрий отключался от этой реальности. Он выползал из своей же души.

– Как же тебе сейчас хреново, – произнес кто-то с сожалением, что Адрий обернулся на этот голос. Сейчас он стоял в какой-то темной комнате из которой лишь светлым проемом выделялась дверь. В ней виден был силуэт незнакомца.

– Кто ты? – Поинтересовался Адрий, с каким-то облегчением понимая, что вокруг уже не было той душной рыжей пустыни, в которой надували ветра, летали существа и стоял окаянный Саман.

– Я Саман. – Ухмыльнулся тот, кто стоял в проеме двери.

– Не может быть!

– Может. – Мужчина подошел ближе к Адрию, и тот увидел отчетливо, что перед ним действительно стоял его психолог. Лицо врача было испещрено морщинами, словно, он поставил на лет двадцать.

– Что с тобой случилось?

– Со мной? Ничего... – Саман слегка улыбался, в глазах была усталость. – А вот с тобой большие проблемы.

– Какие же?

– Ты запутал в самом себе. В своих же иллюзиях.

– А ты мне обещал, что сможешь выбраться из этого тупика. – Адрий сейчас произнес это с укором. В глазах его заблестели слезы. Глаза Адрия казались от этого какими-то стеклянными и холодными, словно, он был не человек, а живая биокукла или существо из других миров.

Саман положил руку на плечо своему другу.

– Да я тебе обещал помочь, но нет никаких гарантий, что я действительно смогу вытянуть тебя из этой бездны, которая разверзлась в твоей же душе. Ты должен сам найти в себе силы и победить эту проблему...

– Какую проблему? – Голос Адрия казался сейчас упавшим, он едва выдавил из себя этот вопрос. Посмотрел за проем двери, там шел дождь. Даже отсюда в темноте этой комнаты был слышен тот звон капель, что срывались с небес с бешеной силой и хлестал по растительности.

Ответа на вопрос Адрий не дождался, потому он медленно подошел к двери. Оттуда дхнул ветер пронизанный сыростью и холодом.

– Что там? – Вопросал опять Адрий, разглядывая тот пейзаж, подернутый в туманную дымку дождя.

– Там иллюзорный дождь. Там частичка твоей же души. И мы ищем решение твоей проблемы, она прячется где-то в потемках твоего сознания. До того момента мы не сможем выбраться отсюда. Так что... – Саман замолчал, слотнув слюну. Глаза его вдруг округлились, словно, он увидел приведение там, в тумане дождя.

– Что? – молодой человек посмотрел на своего психолога, но тот уже не отвечал на его слова. Психолог нырнул в сплошную завесу ливня, исчез где-то там, в синих потоках воды. Адрий какое-то время стоял, не зная, что ему делать, ждать ли его тут в темной комнате, в которой пахло чем-то чужим или же бежать за своим психологом под ливень. Второе желание было сильнее, потому молодой человек рванул, испытывая на себе всю мощь небесной стихии. Дождь неимоверно хлестал по лицу и телу, а парень чуть прикрываясь руками, бежал вперед по размокшей земле.

– Саман! Саман.

В ответ было лишь молчание.

Адрий прошел еще пару шагов, пока вовсе не поскользнулся в луже. Шлепнувшись об землю, он увидел, как серое небо, с которого падали миллиарды капель воды вдруг начало снижаться. Дождь прекратился. Ливня больше не было. Вся влага висела в невесомости, а небо стремительно снижалось.

Адрий попытался встать, затем увидел рядом с собой силуэт Самана. Он был не один, обнимал какую-то женщину и двух детей. Молодой человек поднялся и чертыхаясь на скверную погоду подбежал к своему психологу.

– Кто это, Саман? Кто эти люди? – Парень схватил Самана за плечо и повернул его к себе.

– Отстань. Это моя семья. Теперь они опять со мной...

– Что ты такого говоришь, друг? У тебя нет семьи. Они давно-давно погибли. – Попытался увещевать Адрий уже своего наставника и друга по решению своей психологической проблемы.

– Это там не было. Теперь они здесь... – Лицо Самана вдруг приобрело злой оскал. – Хотя я знаю, это все ты виноват! Ты!

– В чем я виноват? – Парень опешил, сделал пару шагов назад. Небо продолжало снижаться, серая пелена погружала этот мир в неизвестные потемки, а стеклянные капли дождя висели, как пылинки в невесомости.

– Ты виноват в том, что решил запереть меня тут вместе с собой! Именно потому ты создал эту иллюзию моей семьи. – Саман вдруг заплакал, таким Адрий еще ни разу не видел его. Мужчины не плачут обычно, но это все, же случается, когда нервы, ни к черту становятся.

– Я не виноват... – Адрий отступил назад. Ноги не ощущали поверхность. Позади была зыбкая пустота, и человек медленно стал в нее погружаться.

Саман подошел ближе к своему пациенту и нагло улыбаясь, резко перестав плакать. На его лице было выражение, которого Адрий никогда раньше не видел. Казалось, это был совершенно другой человек. Рядом с психологом стояла какая-то красивая миниатюрная женщина и двое детей прижимались к мужчине в пиджаке.

– Саман. Помоги! Я падаю... – Почти завопил Адрий, ощущая, что ноги окончательно потеряли опору. Страх захлестнул сознание, холодом пробежался по венам. Мурашки щеко-тали тело.

– Так тебе и надо.

– Что?

– Катись к черту! – Закричал мужчина, плюя ему вслед. Это было последнее, что увидел Адрий, дальше стало все как в тумане. Небо окончательно упало. Просто сомкнулось с землей. Сырость, холод и все ощущения дискомфорта исчезли, после чего молодой человек оказался просто в пустоте черной и беспросветной. На душе скребли кошки. В мыслях ему начинало казаться уже, что никого не выберется из этого тупика. Бездна его души каждый раз будет распаиваться, и вместе с ржавым ветром будут приходить все новые и новые мучения, иллюзии и фантасмагории.

«Что я должен был найти в своей душе? Саман, говорил, что решение лежит в моих же воспоминаниях. Где они?» – Мысли были тусклыми, никакой надежды они особо не давали ему. Лишь риторические вопросы и ни одного реального решения.

Когда Адрий на мгновение сомкнул глаза, а затем их раскрыл опять, то увидел, что вокруг была опять та же ржавая пустыня. Уродливые и бесформенные существа разбредались в разные стороны. Каменное изваяние Самана стояло рядом. Человек подошел к своему другу, дотронулся до коричневой шербоной поверхности статуи.

– Саман, Саман! Ты меня слышишь?

Окаменевшая фигура психолога не отвечала. Тоскливый ветер напевал песню о чем-то ужасном, отчего хотелось плакать и очень сильно.

«Невероятно. Не может быть! Как я мог попасть в ловушку своей же души!» – Сокрушался молодой человек, уже бессильно падая на растрескавшуюся поверхность пустыни. Буря была снаружи, но в мыслях у Адрия было не лучше. Молодой человек заплакал. Депрессию победить свою он так и не мог. Плакал совсем как-то по-детски, прижав ладони к лицу.

– Хватит плакать, тряпка! Ты же мужчина.

Адрий посмотрел по сторонам. Статуя психолога едва ожила. От глаза отвалился кусок камня и под ним был виден зеленый глаз Самана.

– Ты уже очнулся? А как же ржавый ветер, разве он тебя не превратил в изваяние, как раньше?

– Как видишь, нет. – Хотя психологу едва давалась речь, его губы были скованы под пластами коричневого неизвестного вещества.

Какое-то низкорослое существо с недоразвитыми крыльями подбежало к Адрию и попыталось укусить его. Молодой человек отпрянул назад.

– Не бойся! Это в твоём же воображении все. Это твои мысли и страдания, которые воплотились в этих чудовищах.

Но фантазмагорическое создание не собиралось успокаиваться. С тихим рыком оно приближалось к молодому человеку.

– Пошло прочь чудовище! Прочь, я сказал. – Пытаясь напугать криком, Адрий продолжал отступать назад. Под ногами крошилась ржавая сухая земля.

Еще пару мгновений этого противостояния и создание просто растворилось, обратившись в пепел. Сильный ветер унес частички этого существа куда-то вдаль, куда мчалась основная масса этих фантазмагорических образов.

– Неужели ты, правда, плюнул мне в лицо там под дождем? – Осторожно и чуть неуверенно спросил Адрий, когда подошел опять к неподвижному силуэту психолога.

– Нет, я такого не делал.

– Тогда кто же там стоял под дождем? С тобой была женщина и дети. Это твоя семья.

– Я... Я не помню. – С тихим стоном произнес Саман.

– Значит, это был ты?

– Да нет же. – Психолог впери́л свой зеленый глаз в Адрия. – Я не мог тебе плюнуть в лицо и утопить в пустоте. Твое сознание играет с тобой злую шутку. Ты должен вспомнить тот момент, что повергло тебя в печаль и невыносимую тоску. С первых страниц своей сознательной жизни. И мы, наконец, свалим из бесконечной фантазмагии твоей души.

– Что же именно я должен вспомнить?

– Ты должен вспомнить, что повергло тебя в депрессию.

Адрий задумался:

– Наверное, – парень сделал тяжелый вздох, – это все же была разлука с девушкой...

– Неужели это было начало твоих проблем? – Саман с трудом мог говорить, тем не менее, он хотел помочь своему подопечному.

Перед глазами Адрия мелькнули картинки прошлого. Пестрые, а иногда напротив черно-белые, как кадры из фильма они возникали перед его воображением. Реальность пустыни начала стираться. Медленно она блекла перед глазами молодого человека. Безмерный и величественный океан приходил на смену безжизненной ржавой пустыни. В какой-то миг Адрий потерял цепочку связи с той реальности, в которой был замурованный в камень психолог. Теперь молодой человек был один. Свинцовое небо двигалось куда-то вдаль. Ветра тут были сильны. Еще более могущественным казался сам океан, что набегал на берег откуда-то издали. Это было его старое воспоминание, которое затерялось в голове из прошлых дней его жизни.

Тут не было уже Самана. Адрий изумленно осмотрелся по сторонам. За спиной его были какие-то поросшие деревьями холмы, что скрывали видимость горизонта суши.

«Что это за место?» – поразился парень, произнося слова вслух.

Ответа на этот риторический вопрос дать ему не мог никто. Лишь его память должна была прояснить эту неясность.

Могущественные волны океана с грохотом набегали на скалистый берег. Разбиваясь о камни, тысячи капель разлетались в разные стороны, чтобы вновь потом пытаться покорить сушу. Адрий какое-то время смотрел вдаль горизонта, пытаясь вычленить оттуда что-то особенное оттуда. Ему казалось, что там должен был плыть корабль. Горизонт же был пуст. Лишь серое небо скребло море там, вдали, смыкаясь с ним в одну общую стихию...

Глава 2. Рыбацкая хибара

В какой-то момент молодой человек вдруг вспомнил и узнал это место. Рядом с собой Адрий увидел опять своего отца живого и невредимого. Седоватые виски родителя развевались от сильных порывов влажного ветра. Пересиливая гул океана, отец спросил Адрия:

– Что сынок? Пора возвращаться домой. Надвигается буря...

Парень чуть дышал в этот момент. Отец, стоящий перед ним был как живой, такой же, как и раньше. Он не изменился! Все, как и прежде. Перед глазами Адрия всплыли воспоминания прошлого. Ему тогда было лет пять, а может шесть. Картина дней былых висела перед ним сейчас явственно и отчетливо.

– Ну, так что? Пошли, малыш. – Ласково произнес отец, трепля мальчишку по волосам.

Только в этот момент Адрий понял, что он больше не взрослый парень. Сейчас он был тем же самым мальчуганом, что частенько бегал по скалистому берегу океана. Неуемные воды набегали и приходили сюда с неистовым гулом, надуваемые вдобавок ветрами свободы и счастья.

– Да, конечно. – Заулыбался ребенок и доверчиво потянулся к отцу.

Две фигурки: мужчины и мальчишки начали удаляться куда-то вдаль, где сумеречная даль свинцовых туч выныривала из-за холмистых останцев суши. Одинокая хибара стояла чуть поодаль от берега. Ветхое и маленькое жилище было прибежищем для двух людей живущих у океана. Ветер усиливался. Влажный соленый воздух насквозь пропитал даже одежду людей.

– Папа, а правда, что мама любила нас?

– Да, это так... – суховаато и не очень охотно начал отвечать отец.

Адрий замолчал, вперив свой взгляд в пустоту морской стихии, там где уже надвигался шторм.

– Так почему же она от нас ушла и бросила? – Жалобно опять задал вопрос мальчик.

Мужчина с седоватыми висками, развевающимися по ветру, казалось, пришел в замешательство в этот момент. Его черты лица обострились. Он переживал, наверное, эту утрату и уход жены и матери ребенка не меньше, чем сын.

– Так что же ты молчишь, папа?

– Это трудно объяснить... – Отец старался подобрать правильные слова, но предательский ком висел в горле.

– Почему трудно? Она нас, не любила что ли?

– Нет, нет, что ты! Она очень любила! Просто были обстоятельства. – Отцу было неприятно погружаться в воспоминания и говорить своему сыну, что его мать оказалась просто шлюхой, которая сношалась с мужчинами, даже будучи беременная Адрием. Он долго ее терпел, хотел построить с ней нормальную семью. Но, увы... Людей некоторых не изменить просто.

– Папа не молчи!

Море ревели. Буря надвигалась вместе со свинцовыми тучами из-за незримой линии горизонта.

– Она заболела и умерла. – Солгал отец.

– Умерла? – Адрий вздрогнул маленьким худеньким телом, сильнее удерживая своего родителя за руку.

– Да.

– Как же так? – Мальчик уже начал плакать. Чувство пустоты и ужасной потери охватило его в этот момент. Если бы он знал правду, то наверняка плакал еще сильнее бы. Однако и этого хватило, чтобы понять, что некоторые травмы души оставляют там неизгладимые шрамы.

Когда отец распахнул дверь хибары, ветер уже выл в высоте небес, а океан ревел за спинами людей.

– Проходи побыстрее...

С неба полился дождь стремительный и теплый.

Мальчик шмыгнул внутрь темной комнатухи. Тут все было знакомо. Сырой и соленый запах висел даже в этом месте. Адрий бухнулся на кровать и залез под одеяло. Мужчина же замешкался в проеме, закрыл скрипучую дверь. Затем сел на сундук, из которого частично высовывались концы какого-то бархатистого бардового одеяла.

– Не нужно плакать... – отец говорил это совсем уж как-то уныло и даже равнодушно, глядя в тусклое маленькое окошечко рыбацкой хижины. – Мама в лучшем мире, она там на небе.

– Она на небе? Как же там? – Начинал спрашивать его мальчишка.

– Там хорошо.

– А подробнее?

– Когда ты станешь стареньким, то обязательно попадешь туда. Но для того тебе нужно быть хорошим человеком. Ты понимаешь, о чем я, сынок? – Мужчина глянул на своего ребенка сейчас с какой-то нежностью. В глазах светилась надежда, что его сын достигнет чего-то важного и значимого в этой жизни.

– Да понимаю. А сейчас мы хорошие люди?

– Думаю, да... – Отец медленно перевел взгляд с Адрия на окно хижины. Там начался теплый тропический ливень. Деревья, океан шумели и ревели под порывами myriad капель дождя, что летели с небес на эту землю. Чуть холодало. Потерялась та духота, что была с утра на побережье.

Адрий перестал плакать, тоже задумчиво смотрел в окошечко. Внутри жилища стало совсем темно. С трудом можно было вычленить знакомую обстановку комнаты и даже лицо отца. Тьма скрадывала видимость окружения.

– Расскажи мне сказку.

– Тебе действительно это нужно сейчас, чтобы уснуть?

– Да, – мальчик заулыбался, глядя во тьму.

За окном хлестал ливень, но в хижине было сухо и тепло. Отец развел огонь в камине, и веселый огонь прорвал сети тьмы. Мрак спрятался в углах дома. Затем мужчина сел рядом со своим сыном и погладил его по руке.

«Хорошо будет тебе сказка. Однажды давным-давно, жил маленький принц в своей высокой башне из камня. – Отец выдержал паузу и посмотрел на Адрия, тот вперил в него внимательный взгляд. – Этот принц мечтал, чтобы его королевство погрузилось в мир и счастье. Тем не менее, это было очень трудной задачей, так как его отец был очень воинственный король, который постоянно аннексировал территории чужих государств и расширял империю, мало заботясь о своем народе и его благополучии. Маленького принца звали Адрий», – мужчина заулыбался, глядя на сына.

– Это про меня сказка что ли? Но ты не король, и ты вовсе не злой отец! – С чувством произнес мальчишка. Затяжной и всеобъемлющий грохот грома прервал на какой-то момент их разговор. Тьму снаружи разорвали клочья света молнии. Спустя миг там опять во тьме лил лишь тропический дождь и шумел взбешенный океан.

– Нет, это не про тебя. Не нужно на себя все переводить. Так что восприми это как сказку про другого мальчика, которого звали тоже Адрий. Хорошо?

– Хорошо, – сын кивнул головой и чуть прикрыл один глаз, как он любил делать, когда хотел сильно спать, или только просыпался от сна.

«То королевство расширялось и укреплялось. Со всех концов сюда съезжались разные народы, что заселяли эти земли могущественного государства. Местное же население постепенно вымирало. Забывали люди и свои обычаи, веру и предков. Истину они тоже забыли. Потому маленький принц много плакал ночами, когда видел, что происходило с его народом

и земель. Однажды ночью, подойдя к окну, он увидел, что в небе горит яркая звезда. Мальчик загадал желание, чтобы та звезда дала людям знамение, и изменило все в его королевстве в лучшую сторону. С этими мыслями Адрий заснул в башне в своей комнатушке. Когда же он проснулся, то увидел, что над небом висит марево яркой звезды. Это было похоже на большое солнце, что плавило землю теперь. Странный золотистый блистающий свет уничтожал всех чужаков в этом краю и всех кто забыли свою землю, своих предков и свои обычая. Они просто медленно плавилась под лучами этой звезды, как снеговики апрельским утром в лучах солнца. Придя в королевские покои, Адрий увидел своего отца, который тоже плавился от этой жары, нестерпимо сильной, которая обрушилась на его королевство.

– Ты должен взять корону, сын! Я умираю! Мое долгое правление подошло к концу. – Воскликнул в предсмертных муках король.

– Как же так? А ты? – Испугался мальчишка.

– Да время пришло... Я умираю. – С этими словами король, отдал корону Адрию. Одев ее на свою голову мальчик, понял сразу, какая большая ответственность навалилась на него. Потому он принял эту ношу без особого энтузиазма.

Звезда из далекого космоса, что погрузила эту страну в оранжево-золотистые цвета и жару растворилась опять в космосе. Принц же первым делом отдал приказ, чтобы землю отдать только коренным жителям, выселить всех чужаков за пределы государства. Вторым приказом было его – прекратить войну и расширение территорий, так как земли было более чем достаточно для благополучия и процветания народа. Третий приказ был от Адрия, чтобы начать восстанавливать свои обычая прошлого, прививать любовь к королевству, его истории, не коверкать правду и дни былого величия. А также давать как можно больше денег семьям, которые заключали браки и рожали много детей, так как богатства, ресурсу королевства было очень много, чтобы обеспечить своих коренных граждан. Вот такая сказка...» – Отец вздохнул и замолчал, глядя на своего сынишку. Адрий уже видимо спал. По крайней мере, в этих воспоминаниях он уже отключился от этой реальности. Мир его переносился куда-то дальше, летел от первоисточка причины депрессии уже куда-то во тьму. В какой-то момент Адрий уже потерял связь с той хижинкой, где отец рассказывал ему сказку, а за окном бушевал шторм. Ржаво-оранжевая пустыня возникла перед парнем, но ненадолго. Силуэт психолога как извятие все также безропотно стояло на том же месте.

– Что ты узнал, Адрий? – Вопросил своего подопечного психолог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.